

УДК 338.1:330.332.012(47+57)

Саклаков**Василий Михайлович,**

магистрант кафедры
оптимизации систем
управления ФГАОУ ВО «На-
циональный
исследовательский
Томский политехнический
университет»,
Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина 30.
E-mail: romanov_ky@mail.ru

**КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
CLASSIFICATION OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS
AS TOOL FOR ANALYSIS OF RUSSIAN INVESTMENT
MODEL OF DEVELOPMENT**

В.М. Саклаков

V.M. Saklakov

Томский политехнический университет, Россия

Tomsk Polytechnic University, Russia

E-mail: romanov_ky@mail.ru

В статье проведен анализ существующих подходов к анализу деятельности институтов и организаций развития и предложена их классификация. Дана оценка системных разрывов в понимании их роли и значения. Разработаны принципы классификации институтов развития. Декомпозиция проведена до уровня институциональных функций и процессов, которые осуществляются в целом «облаке» организаций. Также был проведен анализ влияния иностранных инвестиций и инвестиций, направляемых из России за рубеж, как параметров инвестиционной модели развития. На основе данных статистики показано, что иностранные инвестиции не являются значимым инструментом развития отечественной экономики. Организации развития, декларирующие возможность развития за счет иностранных инвестиций, не способны обеспечить достижение заявленных результатов за исключением отдельных проектов в ограниченном количестве регионов. Сформулирована гипотеза: иностранные инвестиции в Россию и инвестиции из России за рубеж являются кругооборотом одних и тех же финансовых ресурсов. Показано, что результаты деятельности институтов развития не проявляются на уровне национальной экономики. Сделан вывод о применимости предложенной классификации как рабочего инструмента оценки эффективности деятельности институтов развития в российской экономике.

Ключевые слова: институты развития, организации развития, институциональные функции, оценка эффективности деятельности институтов развития, иностранные инвестиции, отток инвестиций за рубеж, модель развития.

The article enhances the existing approaches to the analysis of development institutions and organizations and suggests their classification. The research paper assesses system gaps in the understanding of their role and importance. It proposes the principles of development institutions classification. Decomposition is realized down to the level of institutional functions and processes that are fulfilled in the entire «cloud» of organizations. Was also conducted analysis of the impact of foreign investments and inward investment from Russia abroad as the parameters of the investment patterns of investment development model. On the basis of the statistics, it is shown that foreign investments do not represent themselves as a significant tool for development. Development organizations which declare the possibility of development through foreign investments are not able to provide indicated results except for the individual projects in a limited number of regions. A hypothesis: foreign investments in Russia and investments from Russia abroad are circuit of the same financial resources. It is shown that performance of the development institutions is not obvious on the level of the national economy. As the result this classification is seen as a working tool for assessing the effectiveness of the institutions of the Russian economy.

Key words: development institutions, development agencies, institutional functions, assessment of the effectiveness of development institutions, foreign investments, outflow of investments abroad, development model.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Институты развития региональной экономики: процессы формирования», проект № 15-12-70002.

Одним из эффективных механизмов модернизации в догоняющей экономике является заимствование как технологий, так и институтов развития, показавших свою результативность в различных странах. Копировать проще – результат кажется предсказуемым, а затраты просчитываемыми.

В 1990–2000 гг., когда в стране только формировалось большинство существующих сейчас институтов развития, оценивать их эффективность было преждевременно. В настоящее время ситуация меняется. Становится очевидным, что наивное желание как можно быстрее построить инновационную экономику путем беспорядочного копирования институтов развития, в т. ч. законодательства [1, 2], привело к многочисленным дисфункциям при их взаимодействии с внешней средой.

На сегодняшний день положительные результаты получены на уровне отдельных проектов и регионов. На уровне России их нет. Очевидно, что институты, работавшие в российских условиях столь продолжительное время и не давшие сколько-нибудь существенных результатов на уровне национальной экономики, не дадут их и в будущем.

Существующая проблемная ситуация позволяет сформулировать **цели настоящей работы**:

- Анализ основных моделей развития российской экономики.
- Классификация институтов и организаций развития.
- Выделение основных инструментов реализации институтов развития, отражающихся в российской статистике и анализ их влияния на результат и динамику развития национальной экономики.
- Анализ влияния выделенных инструментов на результаты и динамику развития основных видов экономической деятельности в России на федеральном уровне.

Причем эти институты должны быть одним из механизмов развития и обеспечивать результат на уровне экономики в целом.

Настоящая статья опирается на результаты ранее опубликованных работ [3–5]. В ней расширены хронологические рамки исследования, устранены ошибки и введены новые разделы анализа. Эта работа является продолжением исследований влияния институтов развития на экономику России.

В настоящее время в научной и бизнес-среде существует три основных подхода к развитию российской экономики:

- **Совершенствования деятельности отдельных организаций, реализующих роли институтов развития** [6–9]. В данном случае эти институты рассматриваются как совокупность финансовых и нефинансовых организаций, создаваемых государством либо с участием государства. Целью этих организаций является содействие экономическому росту и решение отдельных социально-экономических проблем путем аккумулирования и перераспределения различных категорий ресурсов. В исследуемых материалах приводятся многочисленные графики и таблицы оценки деятельности банков, страховых компаний, инвестиционных и венчурных фондов, промышленных союзов, специальных экономических зон. Таким образом, основной целью данных исследований является анализ деятельности большого количества конкретных организаций. При этом в отчете Бюро экономического анализа прямо указывается, что «общее количество разнообразных организаций, которые можно рассматривать как институты развития [исчисляется] тысячами» [6]. Такое понимание проблемной ситуации говорит об отсутствии системной классификации институтов развития как инструмента анализа. Проблемы эффективности институтов развития актуальны для многих стран, например, Индии [10].

- **Стратегия догоняющего развития** путем формирования промежуточных институтов, которые позволят прийти к нормативной (идеальной) модели [11]. В.М. Полтерович в своих работах выдвигает тезис о необходимости формировании национальной инновационной системы в условиях *догоняющей экономики* и предлагает решить эту задачу путем наращивания абсорбционной способности страны. В качестве методики наращивания предлагается замена применяемой стратегии «шоковой терапии» на стратегию *промежуточных институтов развития* с целью прихода в будущем к выбранной модели экономики. В качестве образца предлагаются «эффективные» экономики развитых и развивающихся стран.

Однако стратегия следования за лидирующими экономиками уже на этом уровне анализа показывает две основные проблемы:

1. Институты, которые заимствующая сторона рассматривает как свое не вполне ясное будущее, для стороны, у которой осуществляется заимствование, по факту уже являются прошлым. Выгоды от такого заимствования отнюдь не очевидны.
2. Отставание во многих секторах экономики настолько велико [12], что стратегия следования за экономиками-лидерами может привести к сокращению данного разрыва только через очень продолжительное время. При этом партнеры России не будут стоять на месте и продолжат свое развитие.

Стратегия опережающего развития экономики России [13] путем скорейшего перехода на следующий технологический уклад (нано-, био- и информационно-телекоммуникационные технологии). С.Ю. Глазьев подвергает жесткой критике систему институтов, сложившуюся в России путем беспорядочного заимствования по рекомендациям МВФ и других структур согласно логике Вашингтонского консенсуса. По мнению автора, его основной задачей был «демонтаж национального суверенитета» [13]. В качестве выхода из сложившегося положения С.Ю. Глазьев не предлагает заимствовать «передовые» институты развития, а ставит на повестку дня задачу модернизации российской экономики путем скорейшего перехода на шестой технологический уклад.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что основной целью данной стратегии является «опережающее» развитие России, то есть победа в соревновании на основе мирового технологического лидерства. Однако при форсированном переходе на шестой технологический уклад может произойти, отрыв его возможностей от потребностей реальной экономики. На взгляд автора, задачу перехода на шестой технологический уклад стоит рассматривать как одну из задач построения сбалансированной социально-экономической системы.

Проделанный анализ обозначает разрывы в трех представленных выше подходах, описывающих понимание роли и значения институтов развития. Необходимость более глубокого понимания природы выявленных разрывов выводит на первый план задачу создания инструмента анализа существующий институтов развития. Данным инструментом будут их классификации.

Выделим *принципы классификации институтов развития*. В первую очередь необходимо выделить как основной признак характер *влияния на среду существования организаций*. Традиционное деление организаций развития на финансовые и нефинансовые [6] в контексте институциональном показывает разделение институтов развития на два типа:

- **Финансовые институты развития** – это институты, задача которых, не меняя среду существования бизнеса, снизить барьеры в его развитии с целью увеличения богатства общества.

- **Нефинансовые институты развития** – это институты, основная задача которых – изменение среды существования бизнеса с целью повышения конкурентоспособности выбранных секторов экономики.

При дальнейшем структурировании институтов развития необходимо выделить **институциональные функции**, а также **процессы**, реализующиеся в рамках этих функций. Данные процессы осуществляются в целом «облаке» (всей совокупности) организаций (рис. 1). Причем в отдельных организациях могут быть реализованы процессы, относящиеся к разным институциональным функциям. Такой принцип декомпозиции позволяет применять разработанную классификацию для оценки полноты выполнения институциональных функций в отдельной экономической системе, имеющей определенный набор организаций развития.

Отметим, что предложенный принцип классификации имеет системный характер, т. е. распространяется на макро-, мезо- и микроуровни экономики. Это подтверждается тем, что «облако» организаций реализует институциональные функции *на разных уровнях*.

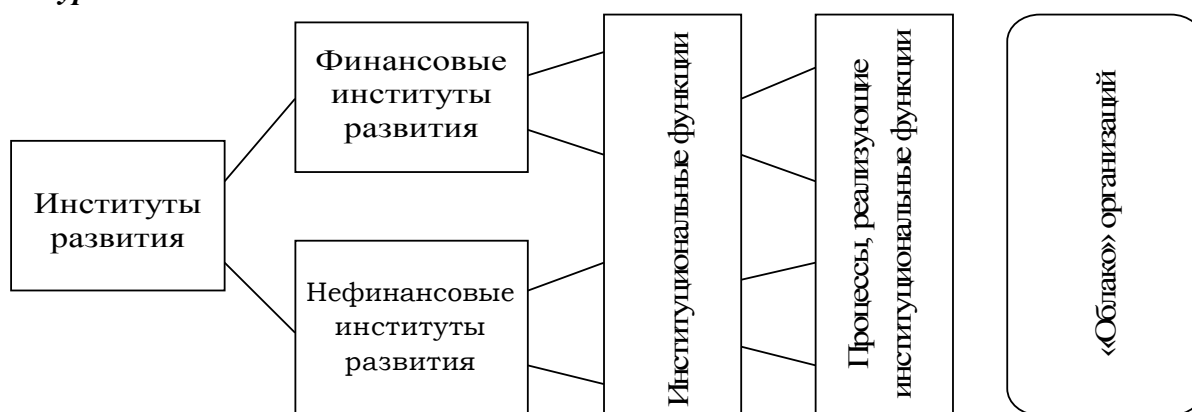

Рис. 1. Принципы классификации институтов развития

Предлагается следующая классификация финансовых и нефинансовых институтов развития и примеры организаций развития, выполняющих те или иные процессы (см. рис. 2, 3):

Финансовые институты:

1. Группа институтов, реализующих функцию развития по нормативной модели. В данном случае в развивающихся социально-экономических системах должны быть реализованы процессы институциональной трансформации, направленные на достижение параметров нормативной модели.
2. Группа институтов, реализующих функцию финансовой поддержки бизнеса и домохозяйств. Данные институты реализуются через соответствующие процессы финансовой поддержки.

На данные процессы также оказывают влияние финансовые регуляторы, путем воздействия на нормы и правила как среды функционирования, так и протекающих в ней процессов. При этом ЦБ РФ играет две роли: с одной стороны, он осуществляет финансовое регулирование экономических процессов на уровне макроэкономики; с другой – оказывает финансовую поддержку бизнесу путем опосредованного предоставления денежных средств через другие банки.

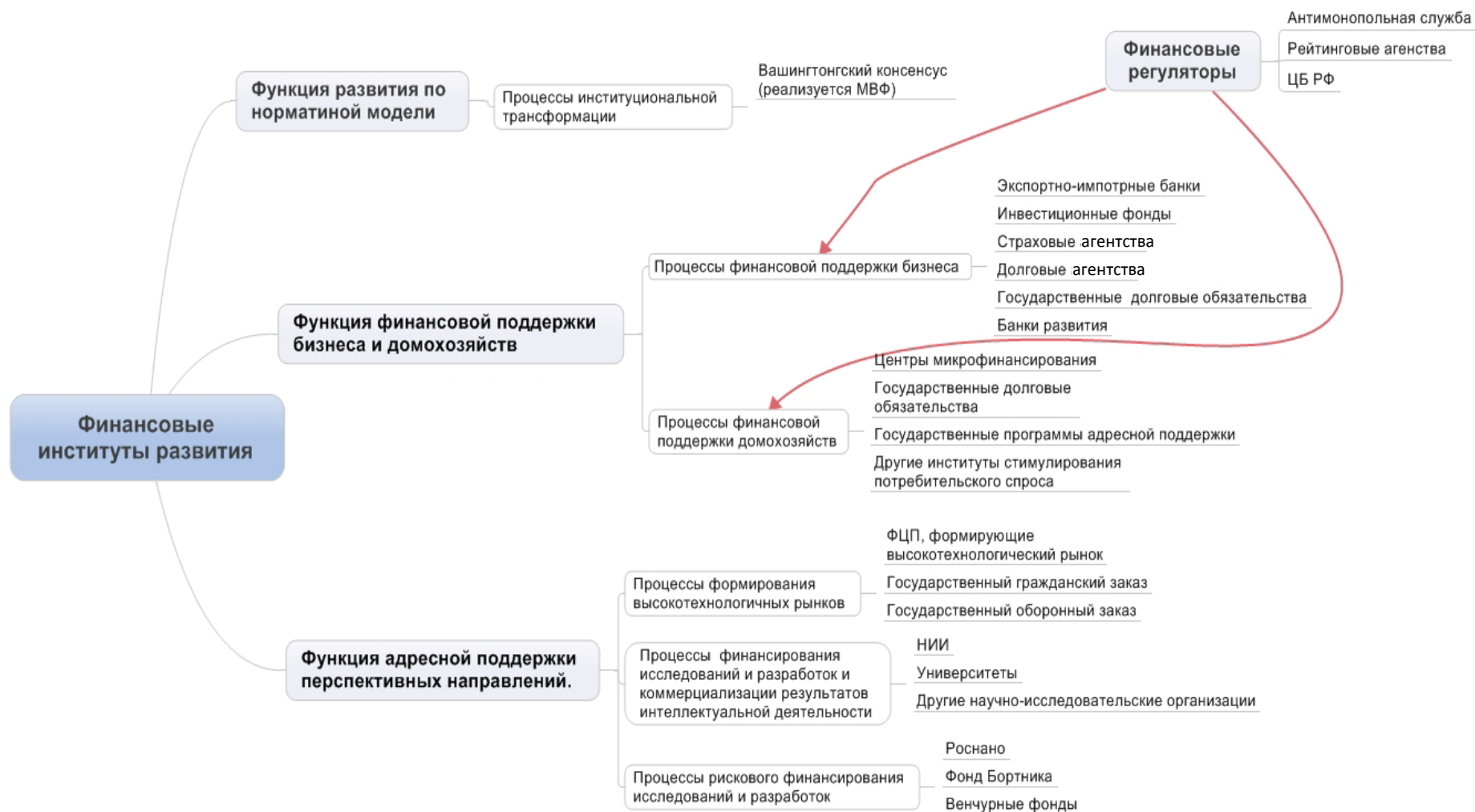

Рис. 2. Классификация финансовых институтов развития

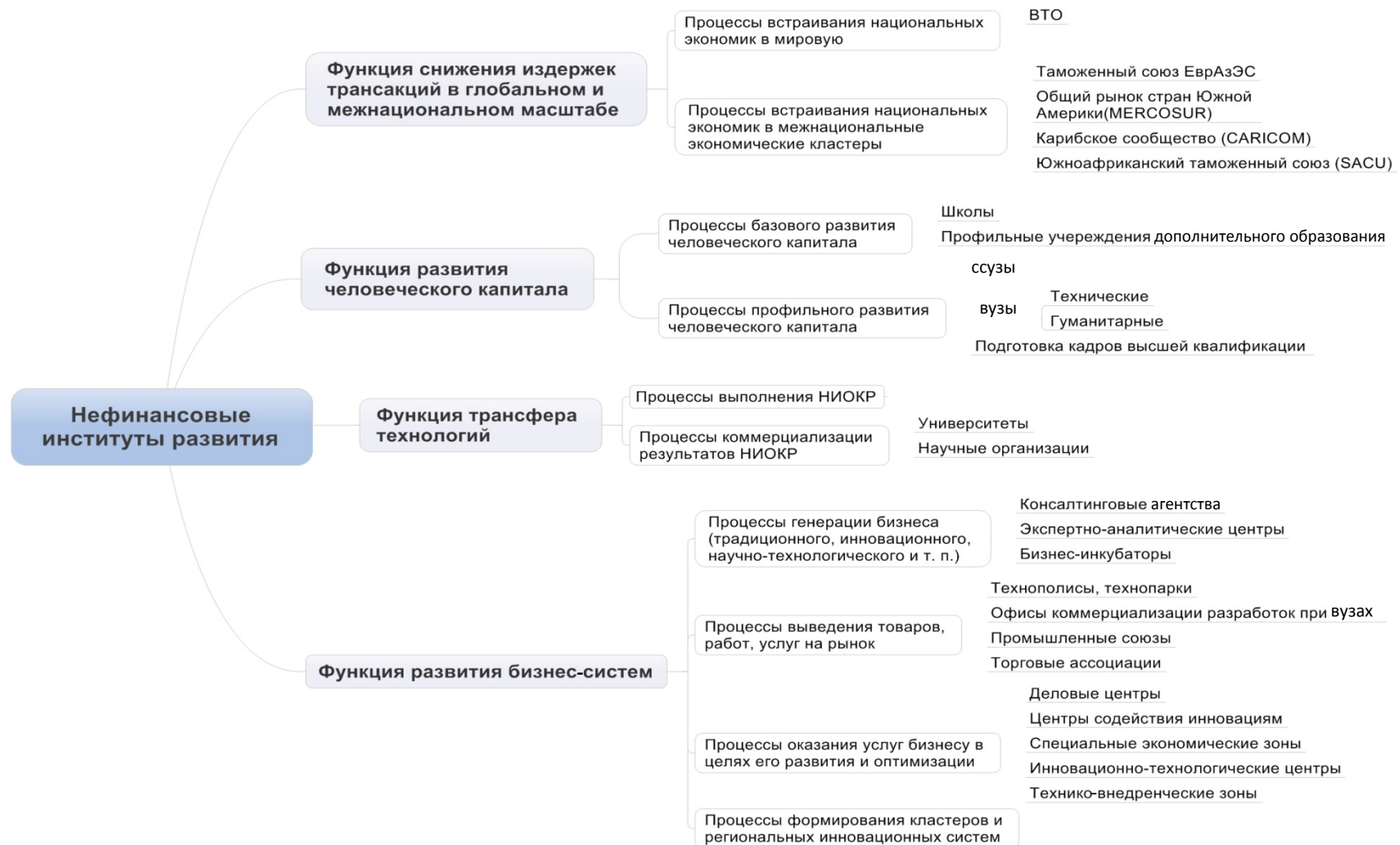

Рис. 3. Классификация нефинансовых институтов развития

3. Группа институтов, реализующих функцию адресной поддержки перспективных направлений. Данные институты реализуются через следующие процессы:
- процессы формирования высокотехнологичных рынков;
 - процессы финансирования исследований и разработок и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;
 - процессы рискованного финансирования исследований и разработок, инновационных проектов и т. п.

Нефинансовые институты:

1. Группа институтов, реализующих функцию снижения транзакционных издержек в глобальном и межнациональном масштабе. На сегодняшний день данная функция реализуется через следующие процессы:
- процессы встраивания национальных экономик в мировую;
 - процессы встраивания национальных экономик в межнациональные экономические кластеры.
2. Группа институтов, реализующих функцию развития человеческого капитала. Данная функция реализуется через процессы базового и профильного развития человеческого капитала.
3. Группа институтов, реализующих функцию трансфера технологий. Данная функция осуществляется через процессы государственного заказа, выполнения НИОКР и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.
4. Группа институтов, реализующих функцию развития бизнес-систем. Данная функция имеет следующую структуру:
- процессы генерации бизнеса, в том числе традиционного, инновационного, научно-технологического и т. п., позволяющие наилучшим образом удовлетворять потребности домохозяйств и предприятий;
 - процессы выведения товаров, работ, услуг на рынок; снижение барьеров выхода на рынок новой продукции;
 - процессы оказания услуг бизнесу в целях его развития и оптимизации для обеспечения наиболее полного соответствия динамичным внешним воздействиям;
 - процессы формирования кластеров и региональных инновационных систем с целью создания сбалансированной и эффективной национальной экономики.

Для оценки полноты предложенной системы институциональных функций и процессов, их реализующих, применялось сравнение с известными системами институциональных функций, моделями инновационных процессов и теориями экономического роста ([14–16] и другими теориями и моделями экономики, основанной на знаниях).

Проверка работоспособности предложенной классификации проводится на основе данных федерального и регионального статистического наблюдения. На данном этапе для решения конкретных задач в качестве результата выбраны отгрузка продукции, выполнение работ, оказание услуг, в качестве инструмента реализации институтов развития – инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции в Россию и инвестиции, направленные из России за рубеж. Все эти показатели представлены в российской статистике в детализации и объеме, достаточном для проведения анализа. В качестве основных источников первичных данных использовались следующие формы:

- № 1-ИНВЕСТ «Сведения об инвестициях в Россию из-за рубежа и инвестициях из России за рубеж»;
- № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг»;

- № П-2 (краткая) «Сведения об инвестициях в основной капитал»;
- № П-2 (инвест) «Сведения об инвестиционной деятельности»;
- № 12-Ф «Сведения об использовании денежных средств».

Временной горизонт 2004–2012 гг. позволяет выделить сформировавшиеся устойчивые экономические процессы, которые мы можем наблюдать по значимым внешним параметрам и оценить динамику (характерное время) их изменений. Остановимся на некоторых из них:

1. Низкие темпы роста ВВП и их устойчивое падение в 2009–2013 гг. По данным Росстата рост ВВП последовательно снижался с 5 % в 2010 г. до 1 % в 2013 г. [17].
2. Изменение структуры инвестиций за счет существенного снижения доли инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств с 16,4 % в 2004 г. до 13,4 % в 2012 г. При этом структура отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по видам экономической деятельности не претерпела качественных изменений [17].
3. Кратный рост иностранных инвестиций с 1,16 трлн руб. в 2004 г. до 5,41 трлн руб. в 2013 г. Сравнение иностранных инвестиций с инвестициями в основной капитал (ИОК) российских предприятий показывает их значительный объем – 39–70 % от ИОК за весь указанный период. Общий же объем составляет около 32,2 трлн руб. [17].

При решении задачи влияния выбранного инструмента на развитие российской экономики рассматриваются статистические данные в следующей последовательности:

1. Структура иностранных инвестиций в Россию и инвестиции, направленные из России за рубеж:
 - по видам экономической деятельности;
 - по видам инвестиций (портфельные, прямые, прочие);
 - по источникам поступления инвестиций.
2. Результаты инвестиционной деятельности.
3. Влияние иностранных инвестиций на рост и развитие на федеральном уровне.

Отметим, что иностранные инвестиции, как инструмент, оказывают влияние на множество процессов из предложенной классификации институтов развития. Прежде всего, этот инструмент проявляется в процессах:

- 1) институциональной трансформации;
- 2) финансовой поддержки бизнеса;
- 3) формирования высокотехнологичных рынков;
- 4) встраивания национальных экономик в мировую;
- 5) встраивания национальных экономик в межнациональные экономические кластеры;
- 6) генерации бизнеса (традиционного, инновационного, научно-технологического)
- 7) формирования кластеров и региональных инновационных систем.

Далее будут рассмотрены отдельные, наиболее значимые сюжеты, которые позволяют нам формулировать гипотезы: влияние иностранных инвестиций и инвестиций, направленных из России за рубеж, на отечественную экономику. Также будет проведено сравнение этих процессов.

Общий объем притока и оттока инвестиций

Начнем с общей структуры иностранных инвестиций в отечественную экономику и инвестиций из России за рубеж. На рис. 4 и в табл. 1 показаны их объемы и структура. Из представленных данных видно, что целью иностранных инвесторов не являлось создание предприятий и развитие отечественной экономики – участие в управлении не являлось приоритетом. Такой вывод можно сделать исходя из того, что 81,7 % всех иностранных инвестиций сделаны без намерений участия в управлении предприятиями. И только 16,9 % общего объема инвестиций с учетом таких намерений. Очевидно, наши иностранные партнеры преследовали иные цели и задачи, а именно вывод на российский рынок собственных товаров, услуг.

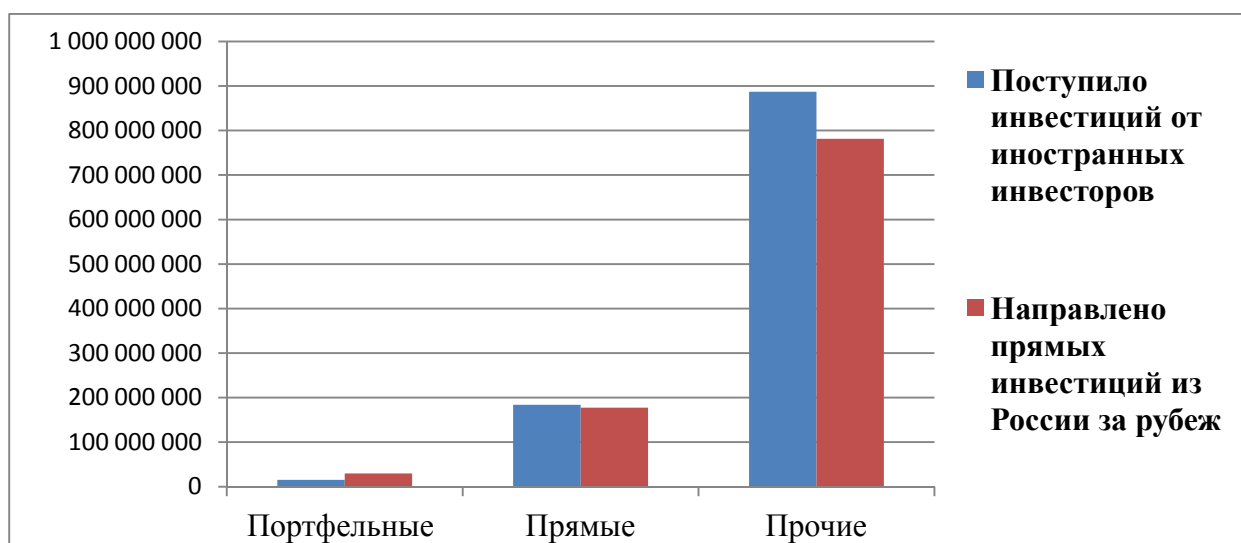

Рис. 4. Приток и отток инвестиций в России, 2004–2013 гг. тыс. долл. [17]

С другой стороны, рассматривая инвестиции, направленные из России за рубеж, можно сказать, что основная масса инвестиций также шла путем кредитования – почти 79,1 %. Стоит также обратить внимание на то, что участие в управлении не было приоритетом – прямые инвестиции составили менее 17,9 % от общего числа.

Сравнивая входящий и исходящий потоки (см. рис. 5 и табл. 1), видно, что, в первом случае доля прямых инвестиций в последнее время неуклонно снижалась, а доля прочих, наоборот, возрастала. Во втором случае количество прочих инвестиций также выросло почти в 4 раза, имея отрицательную динамику лишь в 2009 г.; в свою очередь, до начала кризиса можно было наблюдать увеличение доли прямых инвестиций и снижение доли прочих – после кризиса ситуация зеркально изменилась. Лишь в 2013 г. произошло кратное увеличение доли прямых инвестиций с сохранением количества прочих в денежном выражении.

Детальное описание характера иностранных инвестиций в Россию и направляемых из нее за рубеж инвестиций требует их структурирования по направлениям (странам) и отраслям народного хозяйства, в которые они направлялись.

Для удобства анализа автор не будет детально рассматривать портфельные инвестиции по причине их незначительности.

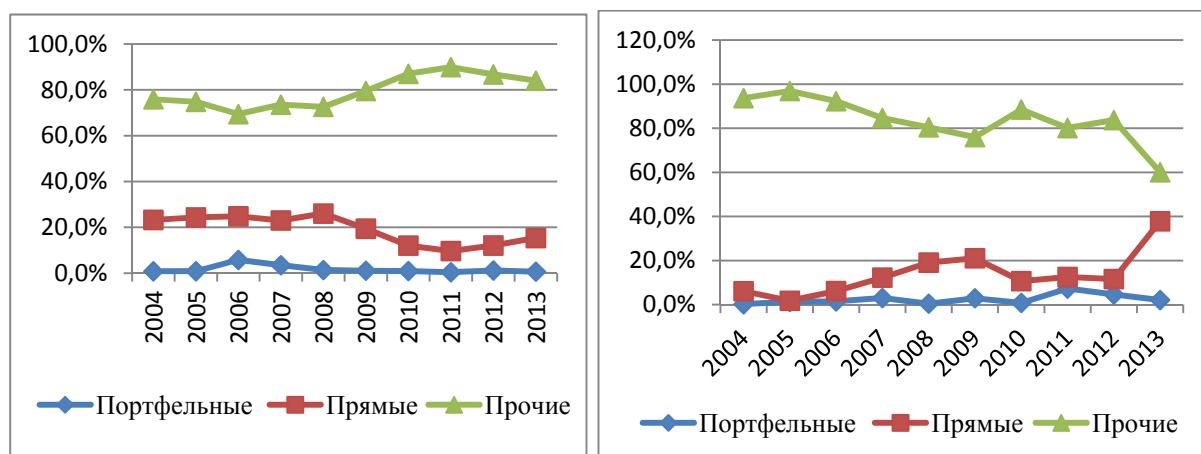

Рис. 5. Динамика поступления иностранных инвестиций в Россию (слева) и инвестиций из России за рубеж (справа), % [17]

Таблица 1. Объем иностранных инвестиций в Россию и инвестиций из России за рубеж, 2004-2013 гг. [17]

Вид инвестиций	Направление	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Всего
Портфельные инвестиции, млн долл.	в Россию	332	453	3182	4194	1415	882	1075	805	1815	1091	15 248
	из России	76	405	798	2275	531	2434	795	11 113	6966	6966	4266
Прямые инвестиции, млн долл.	в Россию	9420	13 072	13 667	27 797	27 026	15 906	13 810	18 414	18 666	26 117	183 909
	из России	2063	5558	3208	9179	21 818	17 454	10 270	19 040	17 426	17 426	76 264
Прочие инвестиции, млн долл.	в Россию	30 756	40 125	38 248	88 949	75 326	65 138	99 860	171 423	134 088	142 970	886 888
	из России	31 633	30 164	47 971	63 175	91 934	63 006	85 156	121 519	125 515	121 108	781 184
Всего, млн долл.	в Россию	40 508	53 651	55 109	120 941	103 768	81 924	114 746	190 643	154 570	170 179	1 086
	из России	33 772	31 128	51 978	74 630	114 284	82 895	96 222	151 673	149 907	201 639	988 131
Всего, млрд руб.	в Россию	1166	1518	1451	2969	3048	2477	3497	5951	4791	5411	32 284
	из России	972	880	1368	1832	3357	2506	2932	4735	4657	6412	29 646

Портфельные инвестиции – это инвестиции в ценные бумаги, представляющие собой пассивное владение ими. Участие инвестора в оперативном управлении не предусматривается. Прямые инвестиции – это инвестиции в материальное производство и сбыт. Предполагают участие в управлении предприятием.

Прочие инвестиции – это инвестиции, произведенные в виде **товарных и денежных кредитов**, а также банковских вкладов и кредитов иностранных правительств под гарантии правительства.

Общий объем притока и оттока капитала. Прямые инвестиции

Начнем с прямых инвестиций. Страны-лидеры отображены на рис. 6. Данные страны обеспечили 68,5 % от общего притока прямых инвестиций и приняли 84 % от данного вида капитала (в среднем за 2004–2013 гг.). На рис. 6, 7 и в табл. 2 представлены доли этих стран в общей совокупности прямых инвестиций, их объемы, а также распределение по отраслям народного хозяйства. Из этих данных можно сделать следующие выводы:

1. Из всех прямых инвестиций 54 % приходят и 76 % уходят в страны с развитыми оффшорными институтами (Нидерланды, Кипр, Виргинские острова (Брит)) [18–20]).

2. Из 48,6 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, идущих в обрабатывающие производства (раздел D) за указанный период, 8 млрд долл. было направлено в подраздел DM (производство транспортных средств и оборудования), 7,1 млрд долл. – в подраздел DA (производство пищевых продуктов), 5,1 млрд долл. – в подраздел DI (производство прочих неметаллических минеральных продуктов) [17]. Очевидно, что такие скромные показатели для такой большой страны, как Россия, не могут дать существенных экономических сдвигов.

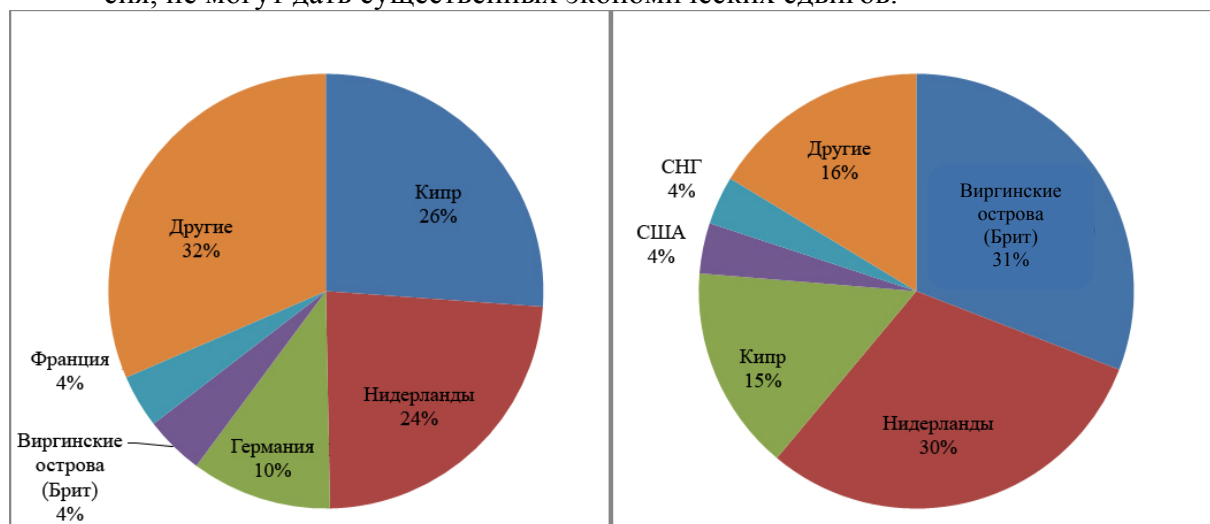

Рис. 6. Доли **прямых** иностранных инвестиций (слева) и инвестиций из России за рубеж (справа) по странам-лидерам, среднее значение за 2004–2013 гг., % [17]

Таблица 2. Объемы **прямых** иностранных инвестиций и инвестиций из России за рубеж по странам-лидерам, млн долл., 2004–2013 гг. [17]

Направление	Страны	Всего, млн долл.
В Россию	Кипр	45 606
	Нидерланды	41 105
	Германия	18 273
	Виргинские острова (Брит)	7 695
	Франция	6 892
Из России за рубеж	Виргинские острова (Брит)	54 745
	Нидерланды	53 537
	Кипр	26 988
	США	6 659
	СНГ	6 409

3. Из 90 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, идущих в обрабатывающие производства (раздел D) за указанный период, 57 млрд долл. было направлено на производство кокса и нефтепродуктов, причем 53,6 млрд долл. из этого числа пришлось на 2013 г. Также 27,2 млрд долл. было направлено в подраздел DJ (металлургическое производство и производство готовых металлических изделий) [17]. При этом нельзя говорить о реальности инвестиций такого масштаба, т. к. в первом случае 53,6 млрд долл. приходилось на Виргинские острова (Брит) и почти 3 млрд долл. на Кипр. Во втором случае – подраздел DJ – на Кипр приходилось 9,1 млрд долл., на Сент-Китс и Невис 6 млрд долл. Наиболее вероятно, что в этих странах находятся лишь точки приема финансовых потоков, а не реальные производства, открытые российскими компаниями.

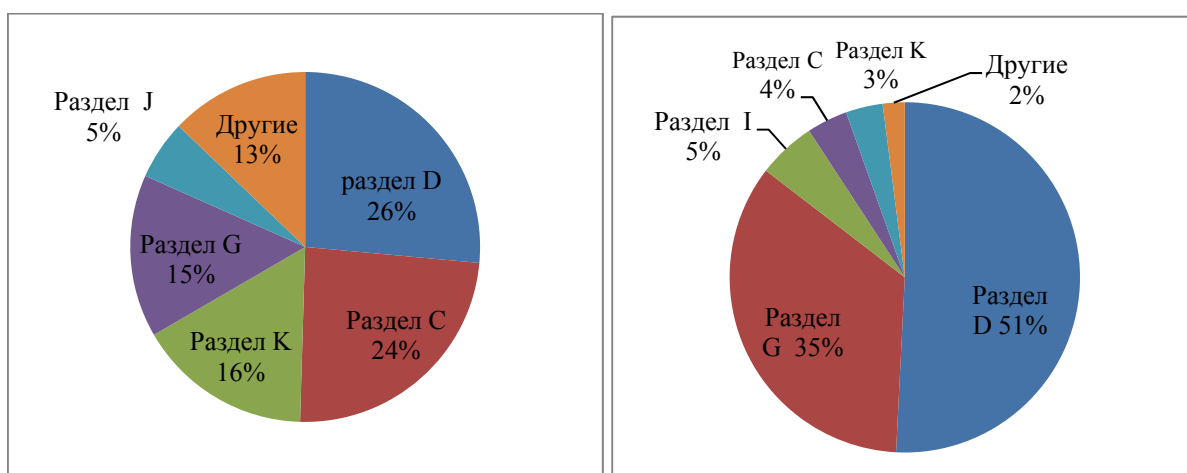

Рис. 7. Распределение **прямых** иностранных инвестиций (слева) и инвестиций из России за рубеж (справа) по отраслям, среднее значение за 2004–2013 гг., % [17].
 Раздел D – обрабатывающие производства; Раздел C – добыча полезных ископаемых;
 Раздел K – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
 Раздел G – оптовая и розничная торговля; Раздел J – финансовая деятельность;
 Раздел I – транспорт и связь (включая трубопроводный транспорт)

Общий объем притока и оттока капитала. Прочие инвестиции

Перейдем к самому крупному сегменту иностранных инвестиций – прочим инвестициям. Страны-лидеры отображены на рис. 8. Они обеспечили 67 % от общего притока прямых инвестиций и приняли 76 % от данного вида капитала (в среднем за 2004–2013 гг.). На рис. 8, 9 и в табл. 3 представлены доли этих стран в общей совокупности прочих инвестиций, их объемы, а также распределение по отраслям народного хозяйства. Из этих данных можно сделать следующие выводы:

- Как и в случае с прямыми инвестициями, большая часть инвестиций прочих с большой долей вероятности является реинвестированием национальных капиталов. Все страны-лидеры являются оффшорами [19, 21–23]. При рассмотрении оттока данного вида инвестиций повторяется та же закономерность: 60 % от их общего объема приходится на страны с развитыми оффшорными институтами [19, 21–23].
- Почти половина прочих иностранных инвестиций направляется в сектора, никак не связанные с созданием реальных благ и качественным развитием российской экономики, но предназначенные для освоения российского рынка. Что же касается раздела D, то в нем ведущую роль играют подраздел DJ – 28 %, а также производство кокса и нефтепродуктов – 41 % (в среднем за период 2004–2013 гг.). Причем в последнем подразделе из 118,3 млрд долл. 53,8 млрд долл. пришлось на 2013 г.
- При рассмотрении оттока данного вида инвестиций необходимо сказать: помимо 106,5 млрд долл., ушедших на кредитование добычи полезных ископаемых (раздел C), можно с уверенностью сказать, что почти половина финансовых потоков за обозначенный период – 365,9 млрд долл. – была направлена в сектора экономики, не создающие реальных благ (разделы G, J). Даже в обрабатывающих производствах большая часть прочих инвестиций является продолжением вложений в раздел C – 145,4 млрд долл. было направлено в производство кокса и нефтепродуктов.

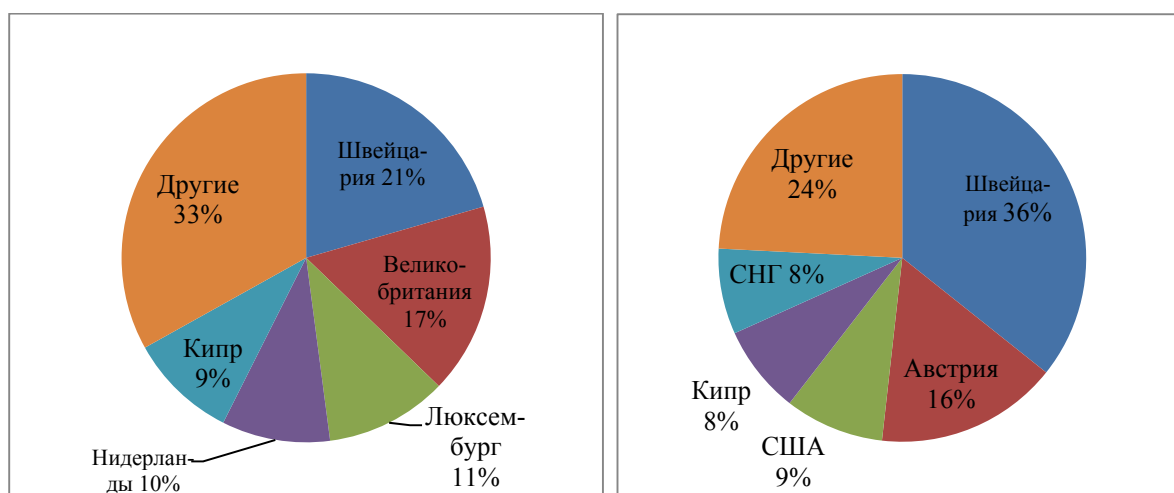

Рис. 8. Доли **прочих** иностранных инвестиций (слева) и инвестиций из России за рубеж (справа) по странам-лидерам, среднее значение за 2006–2012 гг., % [17]

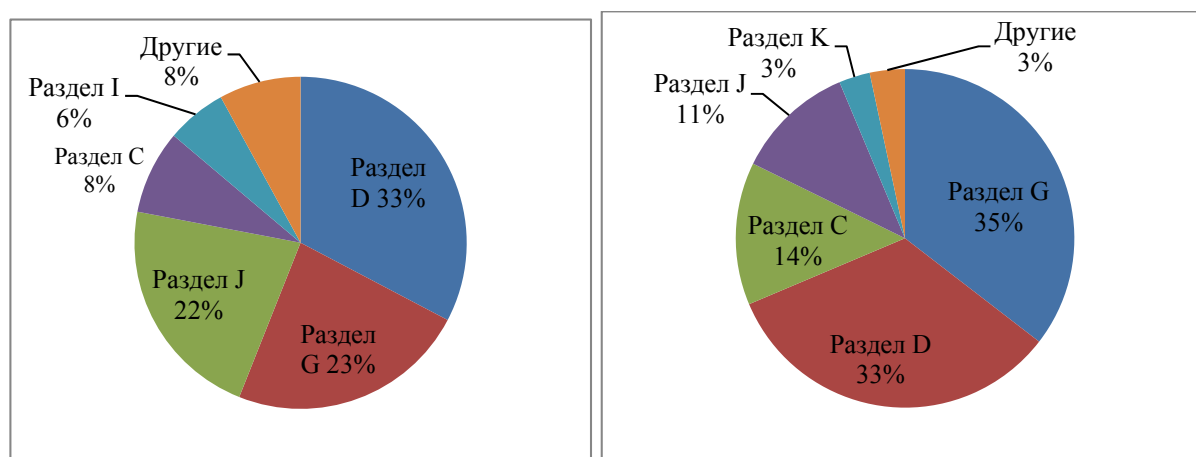

Рис. 9. Распределение **прочих** иностранных инвестиций (слева) и инвестиций из России за рубеж (справа) по отраслям, среднее значение за 2004–2013 гг., % [17]

Таблица 3. Объемы прочих иностранных инвестиций и инвестиций из России за рубеж по странам-лидерам, млн долл., 2004–2013 гг. [17]

Направление	Страны	Всего, млн долл.
В Россию	Швейцария	182 064
	Великобритания	148 121
	Люксембург	94 778
	Нидерланды	84 262
	Кипр	84 176
Из России за рубеж	Швейцария	278 929
	Австрия	125 476
	США	68 256
	Кипр	60 802
	СНГ	58 719

Общий объем притока и оттока капитала. Основные характеристики и общие экономические результаты

Приток и отток как инвестиций из оффшорных юрисдикций, так без явных признаков существования оффшорных институтов имели преимущественно перераспределительный характер и не могли качественно повлиять на отечественную экономику. Сравним процессы иностранного инвестирования в Россию и инвестирования из России за рубеж как между собой, так и в связке с основными экономическими показателями – инвестициями в основной капитал. На рис. 10 показано в динамике значение отношения двух первых показателей к третьему. В свою очередь, на рис. 11, 12 можно видеть валовую добавленную стоимость и структуру инвестиций в основной капитал. Из полученных статистических данных можно сделать следующие выводы:

1. Инвестиционные потоки, приходящие и уходящие из России, сопоставимы с совокупными инвестициями в основной капитал национальной экономики – в среднем около 40–50 % за исследуемый период (2004–2013 гг.). Также при возвращении к рис. 4 можно сказать, что, с одной стороны, прочие инвестиции (товарные и денежные кредиты) превышают 80 %, а с другой – совокупный входящий и исходящий потоки примерно равны по каждому из видов.

2. Результаты развития экономики РФ позволяют говорить о том, что существующие механизмы, реализуемые институтами развития с использованием иностранных инвестиций, не дают значительного экономического эффекта. Даже самые общие данные о валовой добавленной стоимости (см. рис. 11) и структуре инвестиций в основной капитал (см. рис. 12) показывают отсутствие реального экономического роста в экономике России, т. е. итоги многолетней деятельности институтов (организаций) развития в РФ не дают положительного эффекта на уровне национальной экономики. На сегодняшний день из всех российских регионов только г. Санкт-Петербург имеет существенный рост в разделе D как по абсолютным объемам отгруженной продукции, так и по относительным показателям – темпам роста объемов отгруженной продукции [подробно см. 4].

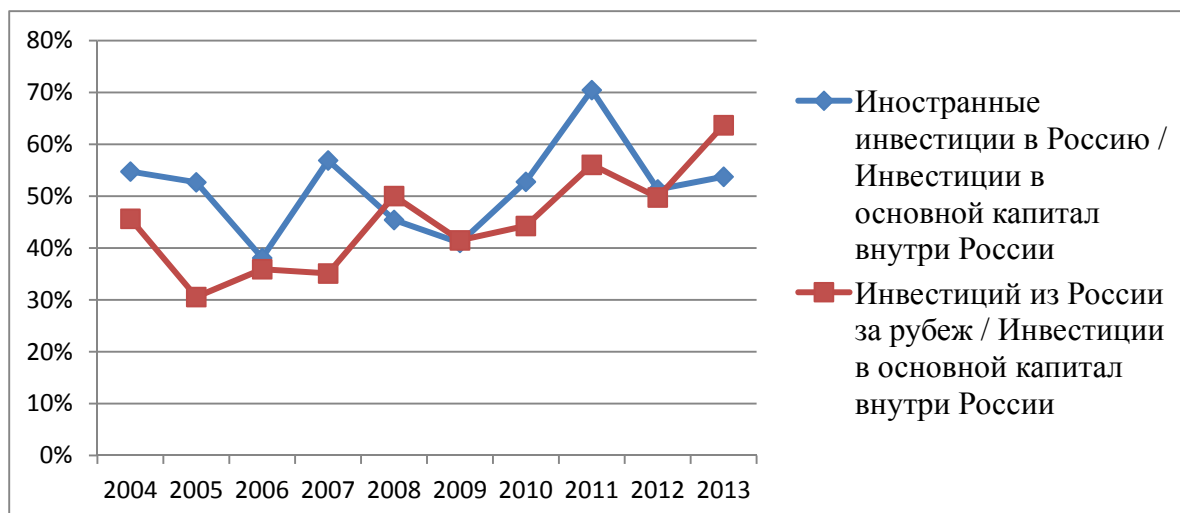

Рис. 10. Соотношение инвестиций в Россию из-за рубежа и из России за рубеж к инвестициям в основной капитал внутри России, 2004–2013 гг., % [17]

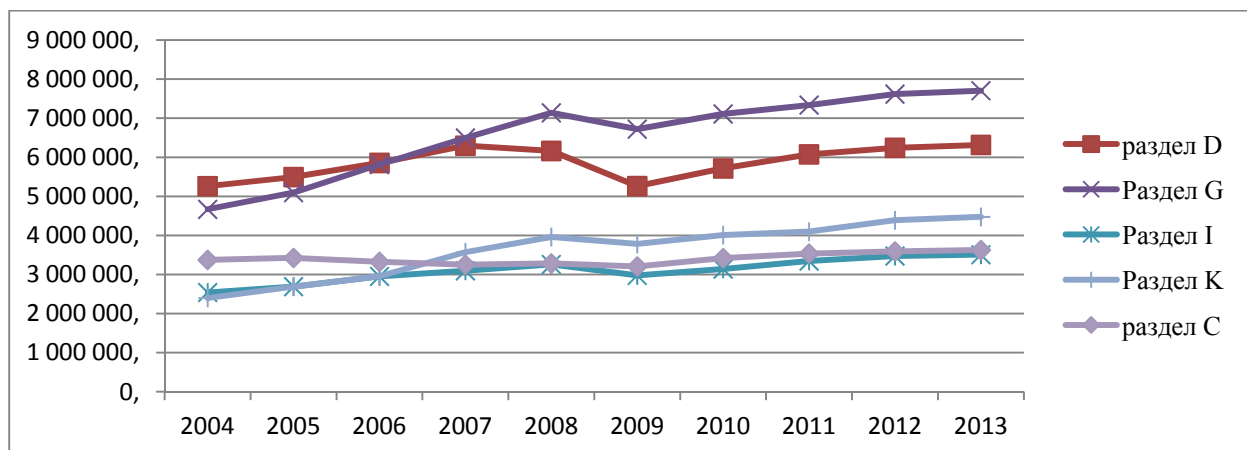

Рис. 11. Валовая добавленная стоимость в постоянных ценах 2008 г. по основным отраслям народного хозяйства, млн руб. [17]

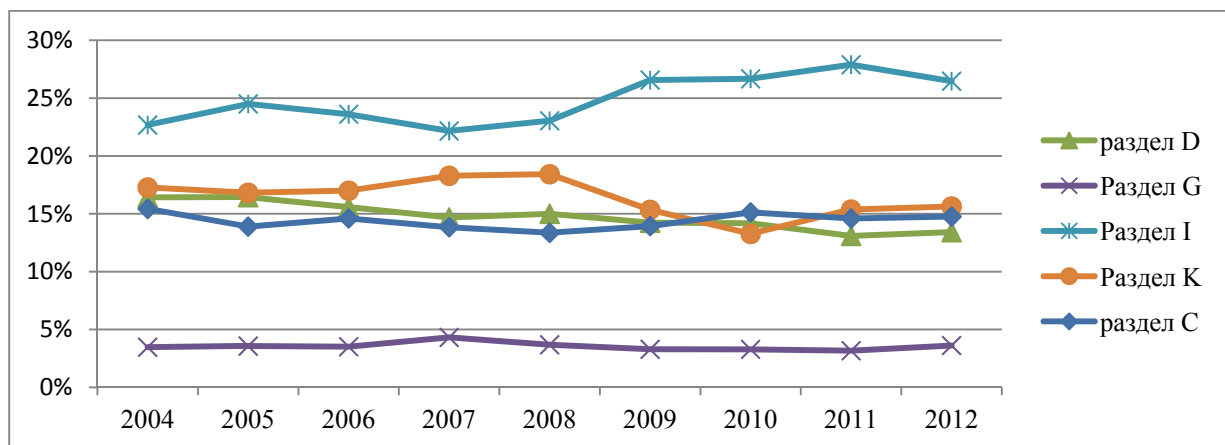

Рис. 12. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, % [17]

Выводы

Проведенный анализ и данные статистики позволяют применить предложенную классификацию как практический инструмент для анализа российской инвестиционной модели развития, являющейся результатом функционирования совокупности институтов развития, и сформулировать следующие выводы:

1. Сложившаяся система институтов развития не в должной мере работает на российскую экономику. Незначительные локальные успехи не влияют на результаты функционирования экономики на национальном уровне. Во многом это вызвано отсутствием функции стратегического управления и созданием институтов развития как функции поддержки единого курса. В России существует несколько эклектичных подходов, не позволяющих сформироваться единой методологии развития. При таком положении дел возникает вероятность того, что не удастся реализовать даже догоняющую – имитационную – стратегию развития российской экономики.
2. Иностранные инвестиции не являются значимым инструментом развития российской экономики: их структура и цели создают угрозу для национальной

- безопасности России в экономической сфере. Организации развития, декларирующие возможность устойчивого развития национальной экономики за счет привлечения иностранных инвестиций, не способны обеспечить достижение заявленных результатов за исключением отдельных проектов в ограниченном количестве регионов.
3. Третий вывод может быть сформулирован в виде следующей гипотезы: иностранные инвестиции в Россию и инвестиции из России за рубеж являются, по сути, **кругооборотом одних и тех же финансовых ресурсов**. Разница между притоком и оттоком минимальна. Существующий кругооборот решает свои задачи и не направлен на качественное развитие отечественной экономики. Налицо явная недостаточность финансовых ресурсов, а также непривлекательность повторных вложений иностранных инвестиций внутри России. Складывается ситуация, представляющая угрозу национальной безопасности в сфере экономики.
 4. При заимствовании институтов развития из другой среды без учета внутренних российских условий, де-факто происходит копирование организаций развития, не рассчитанных на внутреннюю структуру потребностей отечественной экономики. При этом методика промежуточных институтов развития должна быть использована как способ, который позволит нам прийти к **собственной нормативной модели**. Победа в межстрановом соревновании путем формирования следующего технологического уклада не может рассматриваться в отрыве от внутренних потребностей национальной экономики и является одной из задач, позволяющих разработать **собственную нормативную модель** сбалансированной экономики.
 5. Институты развития предназначены для корректировки вектора движения экономических процессов и не могут рассматриваться как «вещь в себе». Тем более недопустимо рассматривать институты развития исключительно как организации в отрыве от их институциональных функций. Анализ работы конкретных организаций приводит к тому, что оцениваются они сами, а не эффективность действий институтов развития. Велик риск того, что институты развития заимствуются как отдельные организации, а не как функции, которые должны быть выполнены, и цели, которые должны быть достигнуты.

Автор не претендует на бесспорность предложенной классификации и полноту используемой статистической информации, однако она уже сейчас может быть использована в качестве **рабочего инструмента оценки эффективности деятельности институтов развития в российской экономике**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Bayh-Dole act, a review of patent issues in federally funded research: serial no. J-103-50; April 19, 1994. URL: <https://archive.org/stream/bayhdoleactrevie00unit#page/n1/mode/2up> (дата обращения: 20.04.2015).
2. Stevenson-Wydler technology innovation act of 1980: public law 96-480; Oct. 21, 1980. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2311.pdf> (дата обращения: 20.04.2014).
3. Монастырный Е.А., Саклаков В.М. Классификация институтов развития // Инновации. – 2013. – № 9. – С. 59–65.
4. Монастырный Е.А., Саклаков В.М. Иностранные инвестиции как инструмент развития российской экономики // Инновации. – 2013. – № 11. – С. 47–55.

5. Монастырный Е.А., Саклаков В.М. Инвестиционные модели развития. Приток и отток иностранных инвестиций в России // *Инновации*. – № 10. – 2015. – С. 17–24
6. Совершенствование системы институтов развития в Российской Федерации и повышение эффективности их функционирования: отчет о НИР / Фонд «Бюро экономического анализа»; рук. А.Е. Шаститко. – М., 2007. – 208 с.
7. Андрианов В.Д. Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства // Департамент стратегического анализа и разработок государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». – М., 2011. URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/events/kafedra_2011/12.pdf (дата обращения: 16.10.2015).
8. Финансовые институты развития экономик АТЭС – потенциальные партнеры инвестиционного сотрудничества в регионе (информационно-аналитические материалы) // Департамент стратегического анализа и разработок государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». – М., 2012. URL: http://www.vyb.ru/common/upload/files/vyb/analytics/aprec20120906_2.pdf (дата обращения: 16.10.2015).
9. Кокорев Р.А. Роль институтов в диверсификации экономики Российской Федерации. URL: http://www.un.org/esa/policy/eitconference/2apram_report_kokorev_rus.pdf (дата обращения: 02.06.2014).
10. Subramanian A. The evolution of institutions in India and its relationship with economic growth. URL: <https://www.piie.com/publications/papers/subramanian0407b.pdf> (дата обращения: 16.10.2014).
11. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // *Экономика и математические методы*. – № 2. – 2009. – С. 3–18.
12. Innovation today. Measuring of innovation // *Measuring innovation: a new perspective*. URL: <http://www.oecd.org/site/innovationstrategy/45184357.pdf> (дата обращения: 14.06.2013).
13. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
14. Wang M. и др. Трансфер технологий, разработанных при федеральном финансировании НИОКР: перспективы, определенные Фондом по трансферу технологий // *Инновации*. – 2003. – № 8. – С. 18–27.
15. *Managing national innovation systems* // OECD. URL: <http://www.oecd.org/document/> (дата обращения: 10.05.2012).
16. Монастырный Е.А. Методологическое обеспечение развития региональной инновационной системы в условиях современной экономики России: дис. ... д-ра экон. наук. – Томск, 2009. – 332 с.
17. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/org.do?id=1> (дата обращения: 21.09.2015).
18. Оффшор Нидерланды // *Finance business service*. URL: <http://www.fbs-offshore.com/yurisdikcii/onshor/onshor-niderlandy/> (дата обращения: 16.10.2015).
19. Оффшор на Кипре // *Heritage group*. URL: <http://www.heritage-offshore.com/content/c3-page1.html> (дата обращения: 16.10.2015).
20. Оффшор BVI // Быстрая регистрация оффшорных компаний. URL: <http://offshoreopen.com/offshore-bvi.html> (дата обращения: 16.10.2015).
21. Нидерланды, Люксембург и Швейцария – новые оффшоры? // *Largo management group*. URL: http://largo.ru/blog/economic/post/niderlandy_lyuksemburg_i_shveytsariya_novye_offshory-89/ (дата обращения: 16.10.2015).
22. Оффшор Великобритания // *OffshoreOpen.com*. URL: <http://offshoreopen.com/offshore-uk.html> (дата обращения: 16.10.2015).
23. Оффшоры в Австрии // *Offshory.ru*. URL: <http://www.offshory.ru/onshornie-kompanii/avstriya> (дата обращения: 16.10.2015).

REFERENCES

1. *The Bayh-Dole act, a review of patent issues in federally funded research*. Serial no. J-103-50, 1994. Available at: <https://archive.org/stream/bayhdoleactrevie00unit#page/n1/mode/2up> (accessed 20 April 2015).
2. *Stevenson-Wydler technology innovation act of 1980*: public law 96-480, 1980. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2311.pdf> (accessed 20 April 2014).
3. Монастырнуу Е.А., Saklakov V.M. Klassifikatsiya institutov razvitiya [Classification of development institutions]. *Innovation*, 2013, no. 9, pp. 59–65.
4. Монастырнуу Е.А., Saklakov V.M. Inostrannye investitsii kak instrument razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Foreign investment as a tool for the development of the Russian economy]. *Innovation*, 2013, no. 11, pp. 47–55.

5. Monastyrnyy E.A., Saklakov V.M. Investitsionnye modeli razvitiya. Pritok i ottok inostrannykh investitsiy v Rossii [Investment models of development. Inflow and outflow of foreign investment in Russia]. *Innovation*, no. 10, 2015, p. 17–24.
6. Sovershenstvovanie sistemy institutov razvitiya v Rossiyskoy Federatsii i povyshenie effektivnosti ikh funktsionirovaniya: otchet o NIR / Fond “Byuro ekonomicheskogo analiza” [Improving the system of development institutions in the Russian Federation and improving the efficiency of their operation: research report / Fund “Bureau of economic analysis”. Head A.E. Shastitko]. Moscow, 2007. 208 p.
7. Andrianov V.D. Instituty razvitiya i ikh rol v realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Development institutions and their role in the implementation of projects of public-private partnerships]. *Departament strategicheskogo analiza i razrabotok gosudarstvennoy korporatsii «Bank razvitiya i vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti (Vnesheconombank)»*, Moscow, 2011. Available at: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/events/kafedra_2011/12.pdf (accessed 16 October 2015).
8. Finansovye instituty razvitiya ekonomik ATEC – potentsialnye partnery investitsionnogo sotrudnichestva v regione (informatsionno-analiticheskie materialy) [Financial institutions of APEC – potential partners of investment cooperation in the region (information and analysis)]. *Departament strategicheskogo analiza i razrabotok gosudarstvennoy korporatsii «Bank razvitiya i vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti (Vnesheconombank)»*, Moscow, 2012. Available at: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/apec20120906_2.pdf (accessed 16 October 2015).
9. Kokorev R.A. Rol institutov v diversifikatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii [The role of institutions in the diversification of the Russian economy]. Available at: http://www.un.org/esa/policy/eitconference/2apram_report_kokorev_rus.pdf (accessed 02 June 2014).
10. Subramanian A. *The Evolution of institutions in India and its relationship with economic growth*. Available at: <https://www.piie.com/publications/papers/subramanian0407b.pdf> (accessed 16 October 2014).
11. Polterovich V.M. Problema formirovaniya natsionalnoy innovatsionnoy sistemy [The problem of formation of the national innovation system]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, no. 2, 2009, pp. 3–18.
12. Innovation today. Measuring of innovation. *Measuring innovation: A new perspective*. Available at: <http://www.oecd.org/site/innovationstrategy/45184357.pdf> (accessed 14 June 2013).
13. Glazev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh globalnogo krizisa* [The strategy of advancing the development of Russia in the global crisis]. Moscow, Publishing house economy, 2010. 255 p.
14. Wang M. и др. Transfer tekhnologiy, razrabotannykh pri federalnom finansirovanii NIOKR: perspektivy, opredelennye Fondom po transferu tekhnologiy [Transfer of technologies developed with federal funding of research and development: perspectives defined by the Foundation for technology transfer]. *Innovation*, 2003, no. 8, p. 18–27.
15. Managing national innovation systems. *OECD*. Available at: <http://www.oecd.org/document/> (accessed 10 April 2012).
16. Monastyrnyy E.A. *Metodologicheskoe obespechenie razvitiya regionalnoy innovatsionnoy sistemy v usloviyakh sovremennoy ekonomiki Rossii*. Dis. Dokt. nauk [Methodological support of regional innovation systems in modern Russian economy. Dr. Diss.]. Tomsk, 2009. 332 p.
17. *Dannye Edinoy mezhvedomstvennoy informatsionno-statisticheskoy sistemy (EMIS)* [Data of the interagency statistical information system]. Available at: <http://www.fedstat.ru/indicators/org.do?id=1> (accessed 14 August 2013).
18. Offshor Niderlandy [Netherlands offshore companies]. *Finance business service*. Available at: <http://www.fbs-offshore.com/yurisdikcii/onshor/onshor-niderlandy/> (accessed 19 April 2014).
19. Offshor na Kipre [Cyprus offshore companies]. *Heritage group*. Available at: <http://www.heritage-offshore.com/content/c3-page1.html> (accessed 19 April 2014).
20. Offshor BVI [BVI offshore companies]. *Quick registration of offshore companies*. Available at: <http://offshoreopen.com/offshore-bvi.html> (accessed 16 May 2015).
21. Niderlandy, Lyuksemburg i Shveytsariya – novye offshory? [The Netherlands, Luxembourg and Switzerland – new offshore companies?]. *Largo management group*. Available at: http://largo.ru/blog/economic/post/niderlandy_lyuksemburg_i_shveytsariya_novye_offshory-89/ (accessed 16 October 2015).
22. Offshor Velikobritaniya [United Kingdom offshore companies]. *OffshoreOpen.com*. Available at: <http://offshoreopen.com/offshore-uk.html> (accessed 16 October 2015).
23. Offshory v Avstrii [Offshore companies in Austria]. *Offshory.ru*. Available at: <http://www.offshory.ru/onshornie-kompanii/avstriya> (accessed 19 April 2014).

Дата поступления 15.09.2015 г.